

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ
«ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАЛОЖНИЦЫ»

«Магнолия императора»
«Белая слива Хуаньхуань»
«Императорский пион»

Продолжение следует...

后 宫

甄嬛传

ЛЮ ЛЯНЬЦЗЫ

ИМПЕРАТОРСКИЙ ПИОН

Freedom

Москва
2026

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Л93

《后宫·甄嬛传》
Volume III

Copyright © Zhejiang Literature & Art Publishing House
版权所有：浙江文艺出版社有限公司

This edition is published by EKSMO Publishing House arrangement
with through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication
Group Co., Ltd.

该作品通过天津梦辰文化传播（集团）有限公司代理，
由 俄罗斯EKSMO 出版有限公司 出版社出版

Иллюстрация на обложке *insey*
Перевод стихов *Е. Трапезниковой*
Художественное оформление *К. Оскаровой*

Лю Ляньцзы.

Л93 Императорский пион / Лю Ляньцзы ; [перевод с китайского Е. Трапезниковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с. — (Freedom. История одной наложницы. Легенда о Чжэнь Хуань).

ISBN 978-5-04-223303-6

Говорят, что в императорском гареме благодать всегда надежнее искренности. Раньше она в это не верила.

Однажды она проявила снисхождение и отступила, потому что он обещал позаботиться о ней.

В одно мгновение она стала покинутой наложницей. Это капризность сердца или императорская уловка — отступление ради продвижения вперед? Ответ не важен. Важно то, что с того дня, как она вышла из холодного дворца, она не хотела и не желала быть бледной жемчужиной, зарытой в нем.

Однако когда враги нападают один за другим, а правда становится все сложнее и запутаннее, в этой непроницаемой, холодной и хитрой схеме все сложнее понять, кто строит планы, кто рассчитывает, кто является главным интриганом.

Как любовь, уныние и сомнения императора шаг за шагом заставляют его теплое сердце холодеть?

Каждый стремится вырасти самым красивым цветком, но какой бы красивой она ни была, в конце концов она завянет, если только не станет владычицей сада...

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Трапезникова Е., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-223303-6

甄嬛传

后宫

Оглавление

Глава 1. Тревожные речи	9
Глава 2. Очень тоскую по тебе	35
Глава 3. Холодная луна	61
Глава 4. Бабочка удачи	83
Глава 5. Слава и процветание	106
Глава 6. Большая политика	131
Глава 7. Прекрасный персик	164
Глава 8. Юйэ	180
Глава 9. Внезапный поворот	207
Глава 10. Весенняя прохлада	240
Глава 11. Красота персика уплывает по реке	264
Глава 12. Цикады стрекочут на ветру	297
Глава 13. Иней укрывает землю	325
Глава 14. Зимний снег еще не сошел	354
Глава 15. Ласточки летают парами	384
Глава 16. Пожар	419
Глава 17. Увядание орхидеи	446
Глава 18. Просыпаться с улыбкой	474
Глава 19. В сердце государя проснулось подозрение ...	504
Глава 20. Мучительная неизвестность	532
Глава 21. Незаметно проникает до костей	560
Глоссарий	602

Глава 1

Тревожные речи

Наступил девятый лунный месяц. Все чаще дули прохладные ветра, в воздухе ощущался аромат корицы, а красные кленовые листья по утрам покрывались инеем. Вместе с осенними ветрами постепенно уносилась прочь и моя тоска по сыну, а вместе с душой выздоравливало и тело. Временами, не находя себе занятия, я подумывала о том, чтобы навестить Сюаньлина, ведь, в конце концов, он тоже грустил из-за нашей потери. К тому же сейчас его фавориткой была та, с кем меня связывали почти сестринские отношения, и поэтому она не была бы против моего визита.

Утешая себя подобными мыслями, однажды я послала Лючжу во дворец императора. Я хоте-

ла узнать, там ли он. После возвращения служанка доложила:

— Евнух Ли сказал, что Его Величество в своем кабинете читает докладные записки. Простите за наглость, но я уже велела поварам приготовить легкие закуски, чтобы вы могли, как и раньше, угостить ими императора.

Не знаю почему, но перед тем, как Лючжу заговорила, меня охватила сильная тревога. Я ждала, что она скажет, что император не хочет меня видеть. Сердце сжалось от страха, как у того путника, что долго не был дома и не знает, ждут ли его там. Но после ее доклада я выдохнула с облегчением. Вот только идти во дворец императора не спешила, представляя, какой неловкой будет наша встреча и как мне будет стыдно, если я уловлю аромат другой женщины или увижу оставленные ею вещи. Лучше тогда вообще с ним не видеться.

— Про закуски ты правильно распорядилась, — наконец сказала я. — Вели Цзинцин отнести их госпоже Мэйчжуан.

— Госпожа, вы не пойдете к императору? — удивилась служанка.

— Император занят государственными делами. Зачем его тревожить?

— Но раньше... вам было дозволено свободно входить в его кабинет...

— Ты думаешь, что сейчас все как и раньше? — прервала я Лючжу, почувствовав на душе тяжесть.

Лючжу заметила, что я помрачнела, и не осмелилась продолжить разговор.

Я подняла глаза и увидела за окном прекрасный осенний пейзаж. Мне захотелось подышать свежим воздухом, поэтому я позвала Цзиньси и мы вместе направились в сад Шанлинь к озеру Тайе. В начале осени над водой всегда стелилась тонкая полоска белесого тумана, а остроконечные листья кленов окрашивались в ярко-алый цвет, словно деревья плакали кровавыми слезами. Зеленых листьев оставалось совсем немного. Летние цветы к этому времени увядали, но на смену им, прогоняя серую тоскливую осень, приходили яркие хризантемы. Здесь их было огромное разнообразие: «Золотистая пионовидная», «Перья желтого журавля», «Изысканный нефрит», «Снежный шар», «Румяна красавицы», «Нефритовая весна», и все они радовали глаз пышными соцветиями. Каждый сорт был драгоценным и красивым по-своему. Осенний пейзаж отличался от весеннего и был еще прекраснее.

Я улыбнулась. Как бы ни были дороги и красивы цветы в императорском саду, им далеко до утонченных и горделивых хризантем, которые выращивал около своего дома Тао Юаньмин¹. Красота хризантемы заключается не в ее окраске, а в изяществе. Когда оценивают эти цветы,

¹ Тао Юаньмин — поэт династии Восточная Цзинь. Любил хризантемы и часто писал о них в своих стихах.

говорят, что самые лучшие — белые хризантемы, чуть похуже — желтые, затем идут пурпурные, но все они утратили элегантность своих предшественниц.

Мы прогуливались вдоль пруда и любовались осенними пейзажами. Чем дальше мы шли, тем чаще взгляд замирал на поредевших кронах деревьев и пожухлой траве. Вокруг было тихо и пустынно, и лишь изредка раздавался стрекот насекомых, не боявшихся холода. С каждым шагом я все глубже погружалась в осеннюю меланхолию.

И вот мы вышли ко дворцу, окруженному красивым садом. Он стоял вдали от дворцов других наложниц, и можно было бы подумать, что здесь живет кто-то, кто обделен любовью императора, если бы не красные стены и золотые коньки крыш. В таком высоком и большом дворце, окруженном тунговыми деревьями и акациями, не могла жить простая наложница.

Я спросила у Цзиньси:

— Чей это дворец?

— Это дворец Писян, здесь живет матушка-наложница Дуань.

Хотя мы и встречались несколько раз, но я никогда не посещала дворец фэй¹ Дуань. Главным образом потому, что не хотела вызвать ненужных подозрений, и отчасти потому, что ей не нравились личные визиты.

¹ Здесь и далее смотрите вклейку с рангами наложниц.

Во время моей беременности госпожа Дуань относилась ко мне с теплотой. Несмотря на болезнь и вызванную ею слабость, она нашла в себе силы сшить для моего нерожденного сына пару башмачков. Меня тронули ее старания, но она была против моих визитов. Еще до того, как я потеряла ребенка, ей в очередной раз стало хуже, и она слегла. Но, даже будучи прикованной к кровати, фэй Дуань послала служанку и велела передать мне слова поддержки, советуя больше отдыхать. Потом у меня наступил тяжелый период, и я совсем про нее позабыла.

Раз уж я оказалась у ворот ее дворца, я не могла пройти мимо и не осведомиться о ее здоровье.

— Постучи в ворота, — приказала я Цзиньси.

Солнце стояло в зените, но слегка потертые ворота почему-то были наглухо закрыты. Цзиньси пришлось несколько раз ударить медной ручкой по металлической пластине, прежде чем с той стороны послышался шум. Ворота медленно открылись, и навстречу нам вышла Цзисян.

— Доброго здравия, матушка, — поприветствовала меня служанка, не скрывая своего удивления.

Мне показалось странным то, что встречать нас вышла именно она, ведь Цзисян была самой близкой и самой преданной служанкой фэй Дуань. Обычно она ни на шаг не отходила от своей госпожи. Так почему именно она открыла ворота?

— Как себя чувствует матушка Дуань? — спросила я у служанки.

Казалось бы, невинный вопрос, но у Цзисян на глазах навернулись слезы.

— Матушка, как хорошо, что вы пришли, — пролепетала она.

В груди похолодело от страха.

Я последовала за Цзисян во внутренние покои. В просторном дворце царила тишина. По пути нам не встретилось ни одной служанки или евнуха, и я не удержалась от вопроса:

— Почему здесь никого нет?

— Несколько лет назад, когда наша госпожа захворала, матушка-императрица велела переселить всех младших хозяек, живших в нашем дворце. Она хотела, чтобы госпожа поправлялась в тишине и спокойствии. Поэтому здесь никого и нет.

— А где все служанки? Их тоже переселили?

На этот раз Цзисян слегка замялась, и в ее голосе послышалась нерешительность:

— Матушка-императрица отозвала всех служанок, а лекарства велела варить Жуи.

У меня оставалось еще много вопросов, но я, подумав, что не стоит задавать их простой служанке, молча последовала за Цзисян в главный зал. Воздух в нем пропитался густым и горьким запахом лекарств. Судя по всему, здесь давно не проветривали. Снаружи стены зала обросли девичьим виноградом, мешавшим свету проникать

внутри, отчего в помещениях воцарилась мрачная затхлая атмосфера.

Я заглянула в спальню через небольшое окошко и увидела, что фэй Дуань лежит на кровати и, судя по спокойному дыханию, крепко спит. Неподалеку от спальни старая служанка склонилась над небольшой печкой на трех ножках. Сверху на печке стоял серебряный чайничек, в котором подогревалось лекарство. Я поняла, что эта служанка и есть Жуи.

— Матушка! — воскликнула она, как только меня увидела.

Вместе с явным удивлением в ее голосе слышалась радость.

Я еще раз взглянула на смертельно бледную наложницу Дуань и спросила у старшей служанки:

— Придворные лекари видели, в каком состоянии ваша госпожа? Что они говорят по этому поводу?

— К нам всегда ходит лекарь Пан и каждый раз он говорит одно и то же, что это старая болезнь и все, что остается нашей госпоже, это принимать прописанное им лекарство, — ответила Жуи, скорбно вздохнув.

— Что за шарлатан?! — меня охватил гнев. — Если болезнь так долго не отступает, разве он не должен сменить лекарство? — я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Нельзя это так оставлять. Жуи, продолжай варить лекарство, а ты, Цзисян, сейчас же ступай в Лекарский кор-

